

Вечер в Бергене

— ЕСЛИ вы не были в Бергене, значит, вы не знаете Норвегии! — Это нам твердили в Осло на все лады. А иные, лукаво улыбаясь, добавляли:

— Значит, вы не знаете настоящего норвежского дождя.

И тут же рассказывали, что гербом древней норвежской столицы в шутку называют зонтик. Впрочем, зонтики и плащи нам в Бергене не понадобились. Как и Осло, и Олда, и Хайгезунд, старый Берген встретил нас необычной для той поры года золотой осенью — своеобразной компенсацией благотельного Гольфстрима за холодное, дождливое лето.

Приехав в Берген на празднование двадцатилетия Общества норвежско-советской дружбы, мы, естественно, посетили многие достопримечательные места. Однако наиболее памятен для каждого из участников нашей поездки прощальный вечер в Бергене: мы допоздна провели его в гостях у активистов бергенского отделения Общества норвежско-советской дружбы.

Представьте себе просторный бревенчатый зал с массивными, словно врытыми в землю дубовыми столами и лавками. Дополните эту картину свисающими с потолка медными самоварами и чайниками, вообразите источенный временем стариннейший клавишник, и вы поймете, почему собрание проходило не при свете электрических лампочек, а при свечах. И не верилось, что мелодию песни о гордом «Варяге», которой нас встретили бергенские

друзья, воспроизводит современный радиопроигрыватель.

В этом трехсотлетней давности доме ганзейских купцов из каждого уголка веяло седой стариной. Но разговор, горячий и вместе с тем неторопливый, шел о самом насущном, самом кровном — о том, как сохранить мир.

Этими мыслями была пронизана речь председателя бергенского отделения общества Эйвинда Бульстада об итогах двадцатилетней работы. Пожилой писатель, известный советскому читателю по книгам «Без маски» и «Красная бегония», говорил о том, как укреплением дружбы с великим соседом — Советским Союзом — общество укрепляет дело всеобщего мира.

СРЕДИ присутствовавших было немало молодежи, преимущественно студентов. На фоне их юношески беззаботных лиц особенно выделялось изборожденное морщинами, сосредоточенное лицо женщины. Это — Мария Эстрем, награжденная орденом Отечественной войны. Многие советских людей, томившихся в плену у гитлеровских оккупантов, спасла она от смерти. Здороваясь с нами, она с достоинством, стараясь отчеканить каждый слог, произносит:

— Русская мама.

Так называли Марию Эстрем советские люди, ради спасения которых скромная норвежка рисковала жизнью.

Звонкий голос бросает в тишину ритмичные стихотворные строки. Молодая актриса местного театра Эли Линтнер читает прекрасные стихи Нур-

даля Грига о Пушкине столь выразительно и страстно, что мы обходимся без перевода. Доходит до наших сердец и стихотворение «К молодежи», также принадлежащее перу безвременно ушедшего в могилу поэта и борца Нурдаля Грига.

После чтения стихов Эли Линтнер рассказывает мне о своих — пока, увы, не сбывшихся — чаяниях. Пять лет назад, заканчивая театральное образование, Эли сыграла в выпускном спектакле Нину Заречную в «Чайке». С той поры Чехов — любимый драматург молодой актрисы. Однако она, имея в своем репертуаре роль Офелии, сегодня вынуждена репетировать в фарсе американского драмателеса Лессера «Как стать бизнесменом».

Эту, с позволения сказать, пьесу готовит «для сборов» Бергенский театр, тот самый национальный театр, художественным руководителем которого в середине пятидесятых годов прошлого столетия был Генрик Ибсен. Кстати, не только в Бергене, но и в других городах Норвегии театральные работники с горечью говорили мне, что у современного норвежского зрителя Ибсен «успеха не имеет».

Вернемся, впрочем, к вечеру в Бергене. Он закончился выступлением артиста. Однако этот человек по имени Лотар, с неизгладимыми следами страданий на рельефно очерченном профиле, не читал стихов, не пел, не танцевал. Участник Сопротивления и узник гитлеровского концлагеря, сдерживая волнение,

немногословно рассказал о стойкости раненых советских воинов, попавших в лагерь:

— Они были для всех нас образцом мужества и бесстрашия.

К сожалению, кое-кто в Норвегии, как нам рассказали активисты общества, этим страдает. Находятся люди, забывшие или, вернее, сиюминутно забывшие, что свободу северной Норвегии принесли советские войска, что во многих местах страны над братскими могилами наших воинов стоятobelки со словами благодарности норвежского народа нашей стране за разгром фашизма. Люди, подобные тем, с кем мы встретились в тот вечер в Бергене, этого не забыли.

И никогда не забудут.

Ц. СОЛОДАРЬ.

Вечерняя Москва, 1965, 9 дек.

271